

Научная статья

УДК 336.719

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-39-49>

Изменения в банковской системе России: рубежные итоги пандемийного кризиса

Литвиненко Александр Николаевич¹, Грачев Александр Владимирович²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹lanfk@mail.ru

²grachevalexunder@rambler.ru

Аннотация

В статье раскрыты отдельные результаты регулирования банковской системы Российской Федерации до наступления третьей волны эпидемии. Проведен сравнительный анализ состояния банковской системы Российской Федерации в период с 1 января 2020 года по 1 мая 2021 года по одиннадцати показателям, позволивший выявить ряд сформировавшихся тенденций на российском рынке банковских услуг. Показана особенность политики Банка России в период пандемийного кризиса, состоящая в оперативном распространении инструментов регулирования и на граждан, и на юридических лиц. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать обоснование регуляторной нагрузки на банки в периоды эпидемий.

Ключевые слова: банковская система, кредитные организации, пандемийный кризис, показатели оценки, регуляторная нагрузка, финансовые рынки

Для цитирования

Литвиненко А. Н., Грачев А. В. Изменения в банковской системе России: рубежные итоги пандемийного кризиса // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 39—49. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-39-49>.

Original article

Changes in the Russian banking system: milestone results of the pandemic crisis

Aleksandr N. Litvinenko¹, Aleksandr V. Grachev²

^{1,2}St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

¹lanfk@mail.ru

²grachevalexunder@rambler.ru

Abstract

The article reveals some results of the regulation of the banking system of the Russian Federation before the onset of the third wave of the epidemic. A comparative analysis of the state

© Литвиненко А. Н., Грачев А. В., 2022

of the banking system of the Russian Federation in the period from 01.01.2020 to 01.05.2021 on eleven indicators was carried out, which allowed identifying a number of emerging trends in the Russian banking market. The peculiarity of the policy of the Bank of Russia during the pandemic crisis is shown, which consists in the rapid dissemination of regulatory instruments to both citizens and legal entities. A promising direction for further research may be the justification of the regulatory burden on banks during periods of epidemics.

Keywords: banking system, credit institutions, pandemic crisis, assessment indicators, regulatory burden, financial markets

For citation

Litvinenko A. N., Grachev A. V. Changes in the Russian banking system: milestone results of the pandemic crisis. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 39—49. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-39-49>.

Введение

К началу мая 2021 года в России был обнаружен индийский штамм «дельта» [1]. Это время окончания второй и начало третьей волны заболеваемости коронавирусом в нашей стране. Прошедший год позволяет сделать взвешенные выводы о результатах влияния этого периода эпидемии (с 1 января 2020 г. по 1 мая 2021 г.) на российскую экономику.

Пандемийный кризис можно рассматривать в широком и узком значениях: в широком — как последствия пандемии от новой коронавирусной инфекции COVID-19 для всех сфер человечества; в узком — как последствия только для глобальной финансовой системы, финансовых систем отдельных стран, в том числе и для банковской системы России [2].

Пандемийный кризис следует позиционировать не как отдельный фактор устойчивости банковской системы, а как среду (условие) проявления влияющих на нее факторов. Следует обратить внимание на то, что пандемийный кризис — это первый для экономики XXI века кризис, который возник не по причине «провалов рынка», спекуляций на финансовых рынках, а как следствие распространения пандемии. В настоящее время только накапливается мировой опыт выхода из кризисов подобного рода. Однако с начала пандемии уже апробировано более тысячи различных инструментов для обеспечения стабильности банковского сектора более чем в ста странах мира [3]. Идет активная работа на этом «фронте» и в нашей стране.

Материалы и методы

В ходе работы исходные данные были получены из материалов, опубликованных на официальных сайтах российских статистических платформ, данных стратегий развития международных организаций. Учитывались результаты аналитических исследований российских и зарубежных ученых. Видение авторов строилось на основе анализа обобщенных данных, сравнения, аналогии и индукции.

Результаты и их обсуждение

Анализ последствий для банковской системы, вытекающих из социально-экономических явлений, которые возникли в результате принятия огра-

нительных мер со стороны государственных органов, позволил выделить основные из них: снижение (потеря) платежеспособности физических лиц, заработная плата которых была сокращена (оставшихся без работы); снижение (потеря) платежеспособности хозяйствующих субъектов, деловая активность которых была сокращена (деятельность которых была полностью остановлена); принятие регуляторных послаблений (ключевая ставка была снижена до рекордного минимума 4,25 %, позволивших реструктурировать кредиты, а также привлечь новые с льготными по времени и величине уплаты процентов условиями (на начало декабря 2020 года банки реструктурировали более 6,5 трлн рублей задолженности по кредитам населения и юридических лиц); отток денежных средств с депозитных счетов населения, стремящийся компенсировать потери в оплате труда, низкие ставки депозитных вкладов привели к «перетоку» средств во вклады «до востребования» и в инвестиционные продукты; ускорение трансформации предоставляемых банками услуг в цифровое поле; невысокая рыночная оценка капитала финансовых организаций, прежде всего кредитных.

Эти последствия во многом обусловлены тенденцией существенного ужесточения регулирования банковского сектора [4, с. 155]. Причем тенденцией не столько российской, сколько глобальной, так как на отечественный финансовый рынок перенесена повышенная тяжесть регулирования для банков, характерная для развитых стран [5].

Нами проведен сравнительный анализ состояния банковской системы Российской Федерации до и после пандемийного кризиса по следующим показателям.

1. Количественный состав банковской системы: головные офисы, филиалы, представительства, дополнительные офисы; операционные кассы вне кассового узла, кредитно-кассовые офисы; операционные офисы, передвижные пункты кассовых операций.

2. География расположения банков по федеральным округам.

3. Количество кредитных организаций, заключивших с Банком России договоры / соглашения об участии в операциях денежно-кредитной политики.

4. Структурный дефицит / профицит ликвидности банковской системы.

5. Денежные средства кредитных организаций на корреспондентских счетах в Банке России.

6. Величина ключевой ставки Банка России.

7. Максимальная процентная ставка (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц.

8. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным физическим лицам в рублях.

9. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям в рублях.

10. Структура оборотов по кредитам, предоставленным физическим лицам в рублях, по срочности.

11. Структура оборотов по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям в рублях, по срочности.

Следует отметить, что за базу сравнения взяты показатели банковской системы России на 1 января 2020 года — показатели до пандемийного кризиса, отчетными данными являются показатели на 1 мая 2021 года — показатели после пандемийного кризиса. Однако показатели мая 2021 года можно принять в качестве показателей после пандемийного кризиса лишь с некоторой долей условности, так как пандемийный кризис и его влияние на экономику и банковскую систему нельзя считать завершенными.

Рассмотрим изменение показателей количественного состава банковской системы и географии расположения банков по федеральным округам (табл. 1).

Таблица 1

Количество действующих кредитных организаций, обособленных и внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе по состоянию на 1 января 2020 года и на 1 мая 2021 года [6]

Table 1

Number of operating credit institutions, stand-alone and internal structural divisions of operating credit institutions (branches) by territory as of January 1, 2020 and May 1, 2021 [6]

Регион	Период	Головной офис	Филиалы	Представительства	Дополнительные офисы	Операционные кассы вне кассового узла	Кредитно-кассовые офисы	Операционные офисы	Передвижные пункты кассовых операций
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	01.01.2020	442	618	279	19 997	870	2 198	5 724	290
	01.05.2021	389	500	200	19 263	688	1 928	5 304	288
	Абсолютная динамика	-53	-118	-79	-734	-182	-270	-420	-2
	Темп прироста, %	-11,99	-19,09	-28,32	-3,67	-20,92	-12,28	-7,34	-0,69
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	253	111	61	5 717	345	297	1 175	39
	01.05.2021	220	103	45	5 343	289	242	1 092	38
	Абсолютная динамика	-33	-8	-16	-374	-56	-55	-83	-1
	Темп прироста, %	-13,04	-7,21	-26,23	-6,54	-16,23	-18,52	-7,06	-2,56
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	37	86	32	1 634	112	330	725	28
	01.05.2021	35	63	25	1 614	77	264	678	27
	Абсолютная динамика	-2	-23	-7	-20	-35	-66	-47	-1
	Темп прироста, %	-5,41	-26,74	-21,88	-1,22	-31,25	-20,00	-6,48	-3,57

Регион	Период	Го- лов- ной офис	Фи- ли- алы	Пред- стави- тель- ства	До- полни- тель- ные офисы	Опера- цион- ные кассы вне кас- сового узла	Кре- дитно- кас- совые офисы	Опе- рати- онные офисы	Пере- движ- ные пункты кассо- вых опе- раций
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	24	68	23	2 134	113	275	686	25
	01.05.2021	19	51	17	2 049	75	256	648	26
	Абсолютная динамика	-5	-17	-6	-85	-38	-19	-38	1
	Темп прироста, %	-20,83	-25,00	-26,09	-3,98	-33,63	-6,91	-5,54	4,00
СЕВЕРО-КАВКАЗ- СКИЙ ФЕДЕРАЛЬ- НЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	10	30	11	608	5	56	111	1
	01.05.2021	8	26	7	591	3	51	103	1
	Абсолютная динамика	-2	-4	-4	-17	-2	-5	-8	0
	Темп прироста, %	-20,00	-13,33	-36,36	-2,80	-40,00	-8,93	-7,21	0,00
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	57	95	59	4 747	141	541	1 101	129
	01.05.2021	50	80	43	4 697	112	481	998	127
	Абсолютная динамика	-7	-15	-16	-50	-29	-60	-103	-2
	Темп прироста, %	-12,28	-15,79	-27,12	-1,05	-20,57	-11,09	-9,36	-1,55
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	23	100	27	1 831	53	277	489	24
	01.05.2021	22	69	19	1 722	37	241	504	24
	Абсолютная динамика	-1	-31	-8	-109	-16	-36	15	0
	Темп прироста, %	-4,35	-31,00	-29,63	-5,95	-30,19	-13,00	3,07	0,00
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	23	79	46	2 242	87	289	846	30
	01.05.2021	20	67	32	2 175	81	262	765	30
	Абсолютная динамика	-3	-12	-14	-67	-6	-27	-81	0
	Темп прироста, %	-13,04	-15,19	-30,43	-2,99	-6,90	-9,34	-9,57	0,00
ДАЛЬНЕВОСТОЧ- НЫЙ ФЕДЕРАЛЬ- НЫЙ ОКРУГ	01.01.2020	15	49	20	1 084	14	133	591	14
	01.05.2021	15	41	12	1 072	14	131	516	15
	Абсолютная динамика	0	-8	-8	-12	0	-2	-75	1
	Темп прироста, %	0,00	-16,33	-40,00	-1,11	0,00	-1,50	-12,69	7,14

В период пандемийного кризиса произошло сокращение количества всех типов структурных подразделений кредитных организаций: головных офисов на 53 единицы или на 11,99 %; филиалов на 118 единиц (19,09 %); представительств на 79 единиц (28,32 %); дополнительных офисов на 734 единицы (3,67 %); операционных касс вне кассового узла на 182 единицы (20,92 %); кредитно-кассовых офисов на 270 единиц (12,28 %); операционных офисов на 420 единиц (7,34 %); передвижных пунктов кассовых операций на 2 единицы (0,69 %).

Наибольшее сокращение структурных подразделений кредитных учреждений в федеральных округах в абсолютном выражении произошло: в Центральном ФО головных офисов на 33 единицы; в Северо-западном ФО филиалов на 23 единицы; в Центральном ФО и в Северо-кавказском ФО представительств на 16 единиц; в Центральном ФО дополнительных офисов на 374 единицы; в Центральном ФО операционных касс вне кассового узла на 56 единиц; в Северо-западном ФО кредитно-кассовых офисов на 66 единиц; в Приволжском ФО операционных офисов на 103 единицы; в Центральном ФО и в Северо-западном ФО передвижных пунктов кассовых операций на 1 единицу.

Наибольшее сокращение структурных подразделений кредитных учреждений в федеральных округах в относительном выражении произошло: головных офисов в Южном ФО на 20,83 %; филиалов в Уральском ФО на 31,0 %; представительств в Дальневосточном ФО на 40,0 %; дополнительных офисов в Центральном ФО на 6,54 %; операционных касс вне кассового узла в Северо-кавказском ФО на 40,0 %; кредитно-кассовых офисов в Северо-западном ФО на 20,0 %; операционных офисов в Дальневосточном ФО на 12,69 %; передвижных пунктов кассовых операций в Дальневосточном ФО и в Северо-западном ФО на 7,14 %.

Наибольшей устойчивостью (претерпели наименьшие изменения) к пандемийному кризису обладали структурные подразделения кредитных учреждений в федеральных округах в абсолютном выражении: головных офисов в Дальневосточном ФО на 0 единиц, филиалов в Северо-кавказском ФО на 4 единицы, представительств в Северо-кавказском ФО на 4 единицы, дополнительных офисов в Дальневосточном ФО на 12 единиц, операционных касс вне кассового узла в Дальневосточном ФО на 0 единиц, кредитно-кассовых офисов в Дальневосточном ФО на 2 единицы, операционных офисов в Северо-кавказском ФО на 8 единиц, передвижных пунктов кассовых операций в Северо-кавказском ФО и в Сибирском ФО на 0 единиц.

Отрицательной выглядит динамика деловой активности субъектов банковской системы по показателю числа кредитных организаций, заключивших с Банком России договоры / соглашения об участии в операциях денежно-кредитной политики. Так, в период пандемийного кризиса снизилось количество договоров / соглашений по: депозитным операциям с 419 в январе 2020 года до 372 в мае 2021 года; кредитным операциям с 292 в январе 2020 года до 261 в мае 2021 года; операциям репо с 200 в январе 2020 года до 189 в мае 2021 года [7].

Анализ динамики структурного дефицита / профицита ликвидности банковской системы России в период пандемийного кризиса показал, что наименьшего значения данный показатель достиг в начале апреля 2020 года —

3 722,8 млрд рублей, когда в России только были введены первые ограничительные профилактические меры, оказавшие влияние на экономику страны. В дальнейшем видна положительная динамика до июля 2020 года, в результате которой показатель достиг значения — 1 437 млрд рублей. Такая положительная динамика имела место и в период с августа 2020 года по февраль 2021 года, когда показатель вырос с -2 050,1 млрд рублей до 910,9 млрд рублей. Затем снова он снизился к маю 2021 года до -1 357,3 млрд рублей [7].

В период пандемийного кризиса положительной динамикой характеризовалась величина остатков денежных средств кредитных организаций на корреспондентских счетах Банка России с февраля 2020 года (2 107,9 млрд руб.) по июнь 2020 года (3 044,9 млрд руб.). Затем идет волнообразная динамика этого показателя, где минимальное значение наблюдалось в августе 2020 года (2 234,5 млрд руб.), а максимальные в феврале 2021 год (3 163,8 млрд руб.) и в мае 2021 года (3 527,6 млрд руб.).

Динамика данного показателя отражает меры, принимаемые Банком России по поддержке банковской системы и всей экономики страны, направленные на снижение кредитной нагрузки хозяйствующих субъектов и населения. Так, ключевая ставка была снижена с 6,25 % в январе 2020 года до 5,5 % в апреле 2020 года, до 4,5 % в июне 2020 года, до 4,25 % в июле 2020 года. Затем ключевая ставка была увеличена в марте 2021 года до 4,5 % и в апреле 2021 года до 5 %. Увеличение ключевой ставки было связано с мерами поддержки курса рубля [7].

Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц, свидетельствует о реакции субъектов банковской системы России в период пандемийного кризиса на снижение регулятором ключевой ставки.

Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам свидетельствует о достижении цели управленческого решения регулятора по снижению ключевой ставки — снижении кредитной нагрузки на население и бизнес. Так, средневзвешенная процентная ставка по рублевым кредитам, предоставленным нефинансовым организациям, снизилась с 8,23 % в январе 2020 года до 6,75 % в марте 2021 года. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным физическим лицам в рублях, снизилась с 11,26 % в январе 2020 года до 9,97 % в марте 2021 года.

Бизнес и население в период пандемийного кризиса увеличили долю долгосрочных кредитов (свыше одного года) с 97,34 % в январе 2020 года до 98,26 % в марте 2021 года по кредитам физическим лицам и с 25,18 % в январе 2020 года до 32,32 % в марте 2021 года по кредитам нефинансовым организациям [5].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ состояния банковской системы России до и после пандемийного кризиса позволил выявить следующие тенденции: сокращение количественного состава банковской системы в части кредитных организаций и их структурных подразделений; сокращение деловой активности кредитных организаций в части операций с Банком России по депозитным операциям, кредитным операциям, операциям репо; положительная динамика структурного дефицита / профицита ликвидности банковской системы России; положительная динамика величины остатков средств на корре-

спондентских счетах Банка России; снижение ставок по кредитам и депозитам как реакция на снижение величины ключевой ставки; переориентация физических лиц и финансовых организаций на долгосрочное кредитование и на краткосрочное вложение средств в банки.

Большую роль для сохранения устойчивости банковской системы сыграла политика Банка России в период пандемийного кризиса. В этот период им было разработано и доведено до субъектов регулирования два приказа, 14 указаний, 7 писем, 60 информационных писем, 5 информационных, 17 информационных сообщений. Этими документами оперативно принимались управленческие решения, направленные на поддержку:

— граждан и юридических лиц, пострадавших от пандемийного кризиса, выразившуюся в мерах по стимулированию реструктуризации кредитов граждан и юридических лиц и отсрочке платежей; минимизации отрицательного влияния эпидемии на кредитную историю и граждан, и юридических лиц; в поддержке ипотечного и корпоративного кредитования; обеспечении доступности платежей для граждан; снижении нагрузки на акционерные общества;

— кредитных организаций и иных субъектов финансовой системы страны, заключающуюся в мерах по повышению ликвидности кредитных учреждений, компенсирующих потери, связанные со снижением платежеспособности клиентов, обеспечению дистанционного обслуживания клиентов и содействию самоизоляции, снижению регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации.

Во многом благодаря оперативному регулированию Банка России, а также взаимному сотрудничеству регулятора с субъектами банковской системы удалось избежать существенных негативных последствий пандемийного кризиса на экономику.

Политика Банка России, проводимая в период пандемийного кризиса, позволила не только поддержать ликвидность банковского сектора и платежеспособность граждан и юридических лиц, пострадавших от кризиса, но и в целом обеспечить функционирование финансовой системы.

Особенность политики Банка России в период пандемийного кризиса заключалась в оперативном распространении инструментов регулирования и на граждан, и на юридических лиц. Среди принятых решений: стимулирование реструктуризации кредитов и отсрочки платежей, поддержка ипотечного кредитования и корпоративного кредитования, повышение ликвидности кредитных учреждений, что компенсировало потери, связанные со снижением платежеспособности клиентов, обеспечение дистанционного обслуживания клиентов в самоизоляции, повысившего доступность платежей для граждан, снижение регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации и уменьшение нагрузки на акционерные общества.

Однако ключевая особенность данных инструментов заключается в том, что они имеют временный характер. Безусловно, объективные возможности экономической системы России не позволят закрепить показатели процентных ставок, нормативов ликвидности, оценки рисков на постоянной основе. При этом их резкое возвращение на допандемийный уровень может послужить крайне негативным стрессовым фактором для банковской системы.

Заключение

Проведение анализа принятых в период пандемийного кризиса решений позволяет разделить их на три группы: меры, которые требуется отменить и вернуть на допандемийный уровень одновременно; меры, которые требуют плавного возвращения на допандемийный уровень; меры, которые целесообразно оставить после пандемии.

Также следует обратить внимание на поведение банков в период пандемийного кризиса. Снижение регуляторной нагрузки снизило качество контроля за ними, в этой связи регулятору необходимо провести подробный анализ поведения банков в период пандемийного кризиса на предмет злоупотреблений. Возможно, в дальнейшем эта информация может быть использована для повышения адресности принимаемых послаблений.

Кроме того, пандемийный кризис выступил индикатором уязвимых мест нашей банковской системы, которые могут и должны выступать точками ее развития в будущем. Ключевое направление — это эффективная эргономика структурных подразделений банков.

Проведенный анализ демографии структурных подразделений банков по географическому признаку показал неравномерность распределения банков по стране, а, соответственно, и неравномерность доступа клиентов к банковским услугам. Данная проблема требует решения не только на уровне цифровизации банковских услуг, но и на уровне равного обеспечения к банковским услугам в контактном формате.

Самостоятельным направлением для развития уже стала цифровизация, которая должна идти на основе принципа клиентоориентированного подхода и создания доступности и удобства для пользователей. В этом направлении требуется: изменение нормативно-правовой основы цифровизации, позволяющей полное пользование банковскими услугами в дистанционном формате; совершенствование технических основ цифровизации, обеспечивающих не только доступность банковских услуг, но и их безопасность от киберпреступников.

Задача цифровизации банковских услуг должна рассматриваться через призму более глобальной задачи: увеличение количества клиентов банка. А это значит, что должны быть обеспечены заметные для клиентов более выгодные с временных, финансовых и прочих точек зрения условия получения услуг в цифровом поле; обучение клиентов работе с цифровыми банковскими услугами; возможности доступа к банковским услугам для клиентов, не готовых к работе в цифровом поле.

Цифровизация банковских услуг несет в качестве последствий не только преимущества и возможности, но и риски: высокие первоначальные издержки банков на трансформацию своих услуг в цифровое поле; подверженность рискам технических сбоев; рост рисков, связанных с киберпреступностью. Работа по минимизации этих рисков в большой степени зависит от компетентности специалистов в сфере IT-технологий.

Список источников

1. Е. Приставка Смертоносная эволюция: откуда берутся новые варианты COVID-19 и какие из них самые опасные. URL: <https://www.novreg.ru/region/social/AntiDrugs/> (дата обращения: 01.02.2022).

2. Ягупова Е. А. Влияние пандемии коронавируса на банковскую систему России // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3. С. 49—55.
3. Годовой отчет 2021. Поддержка стран в период беспрецедентных испытаний // Всемирный Банк МБРР МАР. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (дата обращения: 02.02.2022).
4. Миркин Я. М. Многолетние нерешенные проблемы Российского финансового рынка: есть ли на них ответы в стратегии / О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года»: материалы совместного заседания НКС ООН РАН и НИИ ДДиП 9 октября 2021 года / под общ. ред. академика РАН Г. А. Тосуняна. М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021.
5. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года: материалы сайта. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fstatichtml%2Ffile%2F41186%2Fdoc_20210913.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 01.02.2022).
6. Материалы раздела «Базы данных» официального сайта Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 01.06.2021).
7. Материалы раздела «Статистика» официального сайта Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 01.06.2021).

References

1. E. Prefix Deadly Evolution: where do the new variants of COVID-19 come from and which of them are the most dangerous. URL: <https://www.novreg.ru/region/social/AntiDrugs> (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
2. Yagupova E. A. The impact of the coronavirus pandemic on the banking system of Russia. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, investments*, 2020, no. 3, pp. 49—55. (In Russ.)
3. Annual report 2021. Support for countries in a period of unprecedented trials. *World Bank IBRD IDA*. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
4. Mirkin Ya. M. Long-term unresolved problems of the Russian financial market: are there answers to them in the strategy / About the project “Financial Market Development Strategy until 2030”: materials of the joint meeting of the NCC of the UN RAS and the Research Institute of DDiP of October 9, 2021 / ed. by Academician of the Russian Academy of Sciences G. A. Tosunyan. Moscow: LLC “New Printing Technologies” Publ., 2021. (In Russ.)
5. Strategy for the development of the financial market of the Russian Federation until 2030: website materials. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fstatichtml%2Ffile%2F41186%2Fdoc_20210913.docx&wdOrigin=BROWSELINK (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
6. Materials of the “Databases” section of the official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (accessed 01.06.2021). (In Russ.)
7. Materials of the “Statistics” section of the official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat (accessed 01.06.2021). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. Н. Литвиненко — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации.

A. N. Litvinenko — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored Economist of the Russian Federation.

А. В. Грачев — кандидат экономических наук, доцент.

A. V. Grachev — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022, одобрена после рецензирования 02.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022, approved after reviewing 02.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.